

BUDNIK D.V. Analysis of mental conditions in the scientific literature

In given article «the Analysis of mental conditions in the scientific literature» is given the analysis and generalization of scientific views of domestic and foreign psychologists of mental conditions engaged by research that has allowed to receive full representation about mental conditions, and is necessary for their further studying.

УДК 341.9

Птичкина С.А.**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО**

Введение. История становления и развития государственности неотделима от поиска оптимальных параметров взаимоотношения власти и человека, которые всегда являлись стержневыми, определяющими в государствах любой формации. На ранних этапах развития государственности и зависимости от социально-классовой принадлежности человек либо получал возможность воздействия на власть, либо выступал в качестве бесправного лица, несущего бремя обязанностей. Неравенство правовых позиций человека было свидетельством ограниченности свободы, отсутствия демократии и в конечном итоге неразвитой государственности, низкого уровня культуры общества. Установление формального правового равенства явилось важнейшим историческим прорывом к свободе, праву, правам человека, которые открыли путь новому этапу развития государственности – правовому государству. Развитие идей и доктрин правовой государственности неотделимы от становления понятий прав человека, явившихся в конечном счете тем центральным звеном, вокруг которого развивались и выстраивались принципы правового государства.

Становление идеи правового государства. Развитие идей правового государства насчитывает тысячелетия. Оно включает те прогрессивные представления о цивилизованном государстве, несовместимом с произволом и насилием, которые начали формироваться еще в античном мире, в древних государствах-полисах, достигших в тот период (IV-V вв. до н. э.) высоких ступеней политического и культурного развития.

Крупным историческим шагом в этом направлении явилась буржуазная революция, которая устранила сословные ограничения для буржуазии и осуществлялась под идеологическим воздействием «юридического мировоззрения», сменившего теологическое мировоззрение средних веков.

Понятие правового государства, «господства права» на ранних этапах буржуазного развития означало прежде всего ограничение его вмешательства в экономику и гарантии личной свободы человека в распоряжении собственностью, в рыночной стихии.

В середине XIX в. происходит изменение взглядов на границы государственного вмешательства в жизнь общества, хотя концепции неограниченной свободы индивида и невмешательства государства, отрицание его роли в оказании благ человека сохранились до настоящего времени в неоконсервативных, либеральных теориях Д. Белла, Л. Липсета, Э. Шилса, Ф. Хайека, Р. Нозика, М. Фридмена и др. Все большее распространение получают теории, согласно которым роль правового государства не сводится только к охранительным функциям: оно обретает определенные (пока весьма ограниченные) социальные функции. В противовес первоначальным замыслам буржуазных либеральных идеологов, отстаивающих свободу конкуренции и недопустимость государственного вмешательства в процесс перераспределения собственности и ресурсов, правовое государство обретает новые качества, переходит в новую стадию развития.

В конце XIX - начале XX в. правовое государство и в теории и на практике обретает те черты, свойства и характеристики, без которых цивилизованное общество существовать не может: гуманизм (приоритет прав человека по отношению к власти); демократичность (преодоление отчуждения личности от государства, создание массовой социальной базы); нравственность (забота об «общем благе»); ограничение всевластия (разделение властей, создание сдержек и противовесов).

О сущности и признаках правового государства написано много.

Исследователи выделяют различные признаки государства. Однако в них неизменно включаются признание прав человека, господство права, разделение властей.

Б. Кистяковский отмечал, что главное и самое существенное содержание права составляет свобода и право есть только там, где есть свобода личности. «Если мы сосредоточим свое внимание на правовой организации конституционного государства, то для уяснения его природы наиболее важным являются именно эти свойства права. Поэтому правовой порядок есть конституционная система отношений, при которой все лица данного общества обладают наибольшей свободой деятельности и самоопределения» [4].

П. Новгородцев, анализируя природу правового государства, подчеркивал, что она основана на свободе и правах человека и именно в этом качестве государство сохранило практическую ценность необходимой и целесообразной организации, оказывающей человечеству элементарные, но незаменимые услуги. Существует несколько понятий правового государства, однако при различиях конкретных структурных элементов, включенных в эти понятия, неизменным выступает свобода личности, объективированная в системе ее неотъемлемых прав. К этому главному, определяющему элементу привел многовековой поиск нормальных отношений между личностью и государством, которое в своей первоначальной сущности «нависало» над индивидом, подавляло его, ограничивало его свободу, навязывая ему стандарты поведения, удобные прежде всего государству. На самых ранних этапах его существования этой цели служило божественное обоснование государственной власти, наделение его качествами, определяющими первичность по отношению к индивиду (патернализм, забота о подданных и т.д.) И в этом смысле свободы не имели даже правящие, привилегированные классы и слои, поскольку государство изначально не знало ограничений и самоограничений. Законы государства в добуржуазную эпоху не опирались на принцип формального равенства и, следовательно, ставили в различные позиции по отношению к власти представителей различных классов и социальных групп.

Высокая ценность правового государства состоит в том, что оно возникло на путях поиска свободы и в свою очередь стремится быть гарантом этой свободы. «Всемирная история, – писал Гегель, – это прогресс в сознании свободы, прогресс как в смысле познания объективной истины, так и внешней объективации достигнутых ступеней познания в государственно-правовых формах» [2]. Правовое государство в современных условиях – высшая ступень развития свободы и ее выражения в определенных государственно-правовых категориях. Правовое государство есть форма ограничения власти правами и свободами человека. Права и свободы индивида – важнейший противовес всевластию государственной власти, призванной обеспечить ее ограничение и самоограничение. Поэтому приоритет прав человека по отношению к государству является первичным, определяющим, системообразующим признаком правового государства, с которым связаны иные его признаки, служащие осуществлению свободы и прав человека: построение государственной и общественной жизни на принципах права, разделение властей, взаимная ответственность индивида и государства. Цель правового государства – обеспечение границ свободы индивида, недопустимость нарушения поля свободы, очерченного правом, запрет применения насильственных мер, не основанных на праве. Права человека «держат дистанцию» между индивидом и государством. Правовое государство призвано обеспечивать в обществе разумный компро-

Птичкина Светлана Алексеевна, старший преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

мисс, предотвращая катаклизмы и перевороты.

В исторических реалиях не было еще идеального правового государства, выразившего его первоначальный замысел и предназначение. С начальных периодов формирования правового государства необходимо было искать и находить ответы на важнейшие вопросы: каким должно быть государство, чтобы обеспечить справедливый порядок отношений между ним и индивидом? как ограничить самовластие государства и обеспечить автономию и свободу личности? каковы должны быть условия и гарантии, обеспечивающие уверенность человека в предсказуемости действий властей? как соблюсти баланс в обеспечении свободы личности и ограничении ее эгоизма и произвола? наконец, как ограничить государственную власть, не снизив ее полномочий в обеспечении порядка, и организации общества? Каждый из этих вопросов несет в себе противоречия, подчас очень глубокие и труднопреодолимые. Ведь речь идет о поисках тончайших граней, переступив которые государство может стать тоталитарным, либо, напротив, ввергнет общество в анархическую неуправляемость, противоборство антагонистических сил и своеволие эгоистических страстей.

Исследуя в начале века причины кризиса идей правового государства, П. Новгородцев писал: «Опыт жизни показал, что идеальные начала правового государства не только не могли быть немедленно осуществлены, но еще и заключали в себе, вместо полной гармонии, известный антагонизм, который вообще делал их неосуществимыми в чистом и безусловном выражении» [5]. Поэтому и в конце XX века, когда мы говорим о правовых государствах Германии, Испании, Австрии, Швейцарии, Франции и др., следует учитывать трудности реализации всех принципов правового государства, их зависимость от состояния экономики и расстановки политических сил, от уровня социальной культуры и степени солидарности общественных интересов, от внешних факторов и взаимоотношений в мировом сообществе, от национальных и исторических особенностей страны, её персонцентристской либо системцентристской ориентации. Б. Кистяковский писал, что «нет единых и одних и тех же идей свободы личности строя, конституционного государства, одинаковых для всех народов и времен, как нет капитализма или другой хозяйственной и общественной организации, одинаковой для всех стран. Все правовые идеи в сознании каждого отдельного народа получают своеобразную окраску и свой собственный оттенок» [4].

Такое своеобразие проявляется и в особенностях правового государства различных стран мира, в специфике правовых институтов и процедур защиты прав человека. Поэтому для постижения правовой государственности наряду с его признаками, системой процедур, механизмов защиты прав человека следует учитывать традиции, правовые представления, особенности правосознания народа, его социальной психологии. Провозглашение правовой государственности не есть конституционная констатация уже достигнутого и завершённого процесса: это длительное развитие, переход от одной ступени формирования к другой.

Трансформацию представлений о правовом государстве можно наблюдать, анализируя смену теории Руссо, считавшего народную волю, выражаемую непосредственно и объективируемую в общественном договоре, основой государства, теорией представительства Монтескье, который утверждал, что не народ, а лучшие из людей, стоящие выше обычного уровня, способны к управлению.

Теория народного суверенитета, выдвинутая Руссо, была видоизменена: общая воля, по мнению Монтескье, Локка, раскрывается в решениях представительных (законодательных) органов, наряду с которыми независимо существуют исполнительная и судебная власти. Это создает условия в отношениях «индивид – государство» для обеспечения приоритета прав и свобод человека.

Если народный суверенитет Руссо построен на отчуждении личностью своих прав в пользу общности, то у Локка и Монтескье неотчуждаемые права и свободы становятся ограничителями власти, первичны по отношению к ней. Если народный суверенитет у Руссо неотчуждаем и неделим, то сторонники теории разделения властей считают его, наряду с правами человека, необходимым условием ограничения всевластия государства и сохранения свободы личности.

Однако сторонники теории правового государства понимали невозможность отъединения юридических свойств правового государства от взаимоотношений индивидов и социальных общностей. Локк выдвигает принцип «согласия» как условие общественного договора,

Монтескье отстаивает принцип «политической свободы», которая необходима для обеспечения безопасности гражданина или его уверенности в своей безопасности. Кант, считая республику наиболее приемлемым и прочным государством, основанном на правовом законе, подчеркивает важность гражданской свободы, равенства, самостоятельности. Для Гегеля государство воплощает не только юридические начала, но и разум, и свободу.

Русские либеральные юристы считали необходимым условием существования государства, основанного на праве, солидарность общества (Б. Кистяковский, С. Котляревский, П. Новгородцев). Последний расширил сферу факторов, необходимых для существования правового государства: «Новые задачи правового государства более чем какие-либо иные требуют укрепления и поддержки со стороны факторов нравственных, средств воспитания и всяких способов общественного воздействия на умы и характеры людей, должностными свободными усилиями общества создать более совершенное общество».

Выводы: во-первых, теория правового государства не возникает сразу в законченном виде. Она видоизменяется и трансформируется, дополняется новыми качествами. С появлением в ней принципа неотъемлемых естественных прав человека она обретет своё основное ценностное качество, становится определяющим ориентиром, высшим приоритетом. Для обеспечения этого принципа необходимы: разделение властей, призванное их уравновешивать; господство правового закона; основанное на таком законе ограничение индивидуализма с целью предотвратить злоупотребления правами и свободами граждан, так и злоупотребления, непропорциональные действия государства, всех его властей. Приоритет прав человека не снимает с него ответственности за надлежащее использование своих прав и свобод и одновременно возлагает ответственность за обеспечение этих прав на государство. Создается особая правовая связь: взаимная ответственность государства и гражданина, которая не колеблет свободы последнего, но лишь стремится разумно сочетать свободу всех индивидов общества.

Во-вторых, практика формирования правового государства сложна и противоречива. В реальности чрезвычайно трудно воплотить те принципы правового государства, которые явились результатом поиска оптимальных ответов на основной вопрос: как строить отношения индивида и государства? Правовое государство развивается в преодолении трудностей и противоречий как чисто правового свойства, так и находящихся вне правового поля. Формирование правового государства не одномоментная акция, а поэтапный процесс, который не имеет конечных границ.

В-третьих, правовое государство для выполнения своей основной функции – защиты и охраны прав и свобод граждан – должно быть оснащено системой процедур, механизмов, институтов, гарантирующих защиту субъективных прав человека. Эти процедуры, механизмы, институты не являются неизменными, они находятся в динамике, совершенствуются, приспособляясь к изменяющимся условиям жизни общества. Обширная и разнообразная система органов и процедур, защищающих права человека, создает механизм, без которого не может функционировать правовое государство: конституционные суды (Испания, Италия, Австрия, Россия), Конституционный Совет (Франция), Верховный суд (США), Государственный Совет (Италия), административные суды, суды общей юрисдикции, омбудсмены (Швеция, Испания, Великобритания, Финляндия, Франция, Польша и др.), медиатор-посредник (Франция) – вот далеко не полный перечень механизмов, обеспечивающих права и свободы человека.

Важное значение имеет принцип связанности законодателя правами человека.

В-четвертых, правовое государство невозможно создать в обществе, раздираемом социальными противоречиями, конфронтацией, политической борьбой, выходящей за пределы права. Правовое государство может существовать и успешно развиваться в обществе, где есть согласие граждан относительно принципов его устройства, целей его развития, где свобода и права человека сопряжены с уважением и доверием сограждан к государственным учреждениям и друг другу. Нравственные факторы, солидарность, объединение вокруг общепризнанных ценностей – эти неправовые факторы оказывают неопределимое влияние на отношение к правам человека, пра-

ву, законности. Как бы ни были прекрасны принципы правового государства, их никогда не удавалось воплотить в жизнь в атмосфере нестабильности, безверия, нравственной деградации общества. Цель правового государства - защита права человека, *обеспечить достоинство личности* как неотъемлемый компонент культуры общества, воплотившей многовековые представления о самоопределяющемся человеке, свободном от нищеты, насилия, угнетения, унижения. В обеспечении достоинства огромная роль принадлежит характеру взаимоотношений человека и власти, при котором человек выступает не как объект команд и распоряжений, а как равноправный партнер государства, участвующий в принятии решений, осуществляющий в предусмотренных законом формах контроль за деятельностью властных структур, освобожденный от жесткой опеки государственной власти.

Заключение. Социальные революции, приводившие к смене одной общественно-экономической формации другой, всегда определяли не только новый характер государства, отражавший принципы взаимоотношений власти и индивида, но и новые позиции по отношению к праву, законности и органично из них вытекающей проблеме прав человека, правового положения личности в обществе.

Анализируя условия становления идей и принципов правового государства, можно с уверенностью сказать, что само это понятие не могло бы сложиться без таких «облагораживающих» свойств, как

PTICHKINA S.A. Human right and a lawful state

Analyzing conditions of becoming of ideas and principles of a lawful state the author comes to conclusion, that the concept could not develop without such «improving properties, as human rights, as «human measurement» statehood. Therefore in the becoming and not development of human rights and a lawful state.

УДК 341.9

Демьянишина Р.Н.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Введение. Целью настоящей работы является обобщение и структурирование юридических источников, регулирующих внешнеэкономические сделки. Изучение соподчиненности законов Республики Беларусь нормам международного права.

Регулирование внешнеэкономических сделок. Правовое регулирование внешнеэкономических сделок, заключаемых белорусскими субъектами хозяйствования с иностранных контрагентами, осуществляется актами разного уровня.

1. Международное право в регулировании внешнеэкономических сделок осуществляется в двух направлениях:

- во-первых, **установление правовых основ осуществления международных экономических связей, их правового режима.**
В рамках Содружества независимых государств можно выделить: *Соглашение о содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений от 15 апреля 1994 г. (вступило в силу для Республики Беларусь 15 февраля 1995 г.); Конвенция о транснациональных корпорациях от 6 марта 1998 г., (ратифицирована Законом Республики Беларусь от 6 ноября 1998 г.); Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г. (ратифицировано Законом Республики Беларусь от 9 ноября 1999 г.); Соглашение о сотрудничестве в области внешнеэкономической деятельности от 15 мая 1992 г.; Евразийская патентная Конвенция от 9 сентября 1994 г. (ратифицирована Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 13 апреля 1995 г.); Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права от 24 сентября 1993 г.* Среди этого направления необходимо отметить:
 - ✓ **договоры о правовой помощи,** заключаемые Республикой Беларусь с иностранными государствами: *Конвенция о международном доступе к правосудию (Вступила в силу для Республики Беларусь 1 марта 1998 г.); Договор между Республикой Беларусь и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой*

помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам, г. Минск 14 сентября 2000 г. (ратифицирован Законом Республики Беларусь от 15 мая 2001 г. № 20-3); *Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., подписанный в г. Москве 28 марта 1997 г.; Договор между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, 1993 г.; Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, 1992 г. (Вступил в силу 11 июля 1993 г.); Договор между Республикой Беларусь и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам, 1994 г.; Договор между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (ратифицирован Законом Республики Беларусь от 12 июня 2007 г. № 236-3); Договор между Республикой Беларусь и Республикой Болгария о правовой помощи по гражданским делам (ратифицирован Законом Республики Беларусь от 9 июля 2007 г. № 249-3); Международные соглашения, которые Беларусь признала для себя обязательными: *Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам Москва, 1958 г. и Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, Гавана, 1984 г. (ратифицированы Законом Республики Беларусь от 01 ноября 2002 № 140-3) Договоры между Союзом Советских Социалистических Республик и бывшей Чешской и Словацкой Федеративной Республиками (ратифицированы Законом Республики Беларусь от 1 ноября 2002 г. № 142-3).**

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 г. (С изменениями, принятыми на республиканских референдумах от 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г.). – Мн.: Амафлея, 2007.
2. Гегель Г. Сочинение т.8. – М., Л., 1934. – С. 98-99.
3. Ильин И.А. Наши задачи. – М., 1994. – С. 201.
4. Кистяковский Б. Государство правовое и социалистическое. Вопросы философии. 1990. № 6. – С. 143.
5. Новгородцев П. Кризис современного правосознания. – М., 1909. – С. 388.
6. Чичерин Б.Н. Философия права. – М., 1900. – С. 53.

Материал поступил в редакцию 16.11.07

Демьянишина Раиса Николаевна, старший преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки